

ПЛЯСКА СМЕРТИ

или

История кладбищ

БЕРТРАН
МАРИ

Колibri
МОСКВА

УДК 304.2+393+726.8
ББК 63.3(0)5+63.3(0)6
М26

Bertrand Mary
LE CIMETIÈRE POUR TOUS
Histoire d'une conquête sociale

Опубликовано с согласия правообладателя и литературных агентов, Cristina Prepelita Chiarasini (Франция) via Igor Korzhenevskiy of Alexander Korzhenevskiy Agency (Россия)

Перевод с французского Екатерины Гусаковой

Научный редактор: Александра Шуринова, стажер-исследователь Центра изучения ментальных моделей и истории памяти Института региональных исторических исследований НИУ ВШЭ

Дизайн обложки Алексея Коннова

Мари Б.

М26 Пляска смерти, или История кладбищ / Бертран Мари ; [пер. с фр. Е. Е. Гусаковой]. — М. : Колибри, Азбука-Аттикус, 2024. — 256 с. : ил.

ISBN 978-5-389-25014-7

Перед лицом смерти мы все равны — власть имущие и обездоленные, счастливые и несчастные. Однако так было не всегда: долгие годы на индивидуальное захоронение могло рассчитывать только привилегированное меньшинство, в то время как простые люди довольствовались общими могилами. В этой книге французский социолог и эссеист Бертран Мари прослеживает длительную историю захоронений от «темного» Средневековья до наших дней, от кладбищ, затерянных вдали от деревень, до городских некрополей. Увлекательно сочетая в своем повествовании историю и социологию, Бертран Мари рассказывает о различных погребальных обычаях и практиках, об индустрии траура и отношении людей к смерти. День Всех Святых, военные и гражданские кладбища, гробницы и храмы, право на могилу и культ мертвых — автор показывает, какое место в жизни людей всегда занимала и до сих пор занимает смерть.

УДК 304.2+393+726.8
ББК 63.3(0)5+63.3(0)6

ISBN 978-5-389-25014-7

© Éditions Imago, 2023

© Гусакова Е.Е., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2024
Колибри®

*Посвящается Флоранс,
спасибо за неизменную поддержку*

Когда человек из народа смог удовлетворить
самую важную свою потребность — голод, следом
за ним пришли две другие — гулянье и могила.

*Поль Вен.
Хлеб и зрелище*

Пролог

КЛАДБИЩЕНСКИЕ СУМЕРКИ

Я очень люблю кладбища: они успокаивают, навевают
меланхолическое настроение. Кроме того, там есть
добрые друзья, с которыми больше уже не увидишься,
и время от времени я захожу к ним.

Ги де Мопассан.

Плакальщицы

Мало осталось в наше время мест, куда можно сбежать из унылой повседневности городов и деревень. И нет среди них ничего причудливее, чем кладбища, где мы изредка оказываемся, когда нам доведется попасть на чьи-то похороны или забрести на могилу родственника.

Очутившись за оградой, вы чувствуете внезапную, резкую оторванность от мира, как будто вы только что повернулись к нему спиной. Вдали от улиц и городских звуков, оставшихся за высокими стенами, вы почти физически перестаете ощущать окружающую вас суету. Вокруг вас лишь ряды могил, вы слышите только пение птиц, и лишь присутствие бездомных кошек свидетельствует о жизни. Все равно что выйти на большую поляну в недавно вырубленном лесу, где вместо пней — каменные и мраморные плиты.

В наше время ни одно благоустроенное место в городе не кажется столь заброшенным челове-

ком, как кладбище. Никогда еще посетители, навещающие могилы, не были столь малочисленны — в ясную погоду или в разгар зимы, независимо от дня недели и времени суток.

Сколько раз думал я, что сторож мог бы и не открывать ворота, ведь вокруг нет ни души? Для сотрудников кладбища, отвечающих за установку памятников и уход за могилами, оно выглядит иначе: непрекращающаяся стройка, где без конца идут работы по созданию новых участков под грохот подъемных кранов и бульдозеров...

И все же, рано или поздно, вы столкнетесь с каким-нибудь посетителем, склонившимся над могилой. Когда видишь, что мертвые не совсем брошены на произвол судьбы, это почти обнадеживает. Кажется, что вокруг могил эти кладбищенские завсегдатаи ходят на цыпочках, словно боятся нарушить спокойствие проходов. Их силуэты мелькают меж надгробий: они заменяют цветы, убирают опавшие листья, землю и камни с плит, носят воду в лейках общественного пользования. Чаще всего это женщины, похоже, покойникам приходится полагаться на вдов и дочерей...

Но эти визиты живых к мертвым, как правило, становятся все короче. Давно прошли те времена, когда скорбящие долго молились или предавались размышлениям у могилы. В последнее время появился новый тип посетителя, который заглядывает на кладбище лишь мимолетно: паркует маши-

ну недалеко от входа, вторым рядом, или поперек тротуара с включенными фарами, или даже выставив знак аварийной остановки...

Порой продолжительность этих редких визитов сводится к минимуму, особенно если захоронение — объект стараний — находится недалеко от входа. Поневоле задумаешься, не был ли участок выбран из экономии времени; а ведь раньше, когда кладбища были оживленнее, любители покоя предпочитали могилы на отшибе, возле участка, где хоронили бедняков, славящегося своей тишиной.

Совсем недавно старый как мир обычай заботиться о местах погребения претерпел изменения. В наше время силуэт, склонившийся над могилой с цветами, необязательно окажется родственником или другом. Сегодня можно нанять того, кто согласится ухаживать за могилой и всякий раз высылать фотографию выполненной работы, если вы находитесь слишком далеко... Совсем скоро мы увидим, как курьеры компании Amazon колесят по кладбищенским дорожкам, чтобы доставить букеты в назначенный день, как это уже много лет происходит в Америке...

Чтобы увидеть, как «город мертвых» пробуждается на более продолжительный срок, вам придется подождать ноября, Дня Всех Святых. Тогда наступит краткая пора почти радостного ажиотажа —

непохожего на угрюмое спокойствие, которое обычно царит на кладбище.

За несколько дней до этого аллеи оживут, и рядом с покойниками развернется бурная деятельность. Там, где разрешен проезд автомобилей, из багажников выгрузят щетки, губки, бутылки с водой, грабли, моющие средства, ведра, метлы, перчатки и цветы в горшках. Если раньше в течение года родственники навещали, как правило, в одиночку, то в День Всех Святых они придут с подкреплением (парами или целыми семьями) и зачастую в полной экипировке — больших резиновых сапогах, особенно в сельской местности.

Надгробия вымоют, не жалея воды, выгравированные на стелах надписи очистят от грязи, а сорняки аккуратно выдернут. Лобелии и георгины по традиции заменят хризантемами¹. Неподалеку от небольших групп друзей и родственников будут трудиться члены ветеранских объединений. Они засуетятся у могил солдат, погибших в войнах прошлого века и похороненных среди мирного населения. Посадив цветы, они установят перед каждой могилой маленький сине-бело-красный флажок — десятки таких флажков размером с детскую игрушку они делают сами.

¹ В ряде европейских стран, в том числе и во Франции, откуда родом автор книги, хризантемы считаются траурными цветами, которые не принято дарить живым. — *Прим. науч. ред.*

В День Всех Святых древний культ мертвых словно возрождается до заката с той же силой, которой он обладал в далеком прошлом. Целые семьи приходят в праздничных нарядах, в тусклом утреннем свете (с самого открытия) у входа собирают пожертвования участники «Французской памяти»¹. Смотритель надевает фуражку, положенную ему по должности. Повсюду видны хризантемы, которые усеивают все надгробия лепестками мягких пастельных оттенков, и посреди осенней серости кажется, будто от цветов исходит мягкое свечение.

В остальное время года живые массово приходят на кладбища в основном ради похорон и все чаще — кремации. При этом в последнее время они почти не нарушают незабываемого спокойствия кладбищ, настолько незаметной — почти скрытной — стала эта церемония.

Как и похоронная служба в целом, похоронная процессия в значительной степени утратила свою торжественность, исчез целый список атрибутов, необходимых еще несколько десятилетий назад: звон колокола у ворот; медленный проезд по мощеным дорожкам черного катафалка, запряженного лошадьми с белым плюмажем, за которым следовали родственники; речь в честь усопшего, произнесенная у свежерытой могилы. Ритуал теперь настолько лаконичен

¹ Одна из старейших общественных организаций во Франции. — *Прим. ред.*

и сдержан, быстр и беззвучен, что проходит почти бесследно.

Помимо похорон, в последние годы целые группы людей приходят на кладбища по другому поводу, — стало модно посещать могилы известных людей¹. Погребальное наследие привлекает публику, люди часами бродят вокруг интересных с архитектурной точки зрения склепов, среди надгробий, украшенных скульптурами. Присутствие этих паломников нового типа — туристов, однодневных фланеров² и «тафофилов» (тех, кто увлекается миром мертвых³), ощущается все отчетливее, и для самых известных кладбищ они стали обычным делом.

Однако эти завсегдатаи элитных участков, интересующиеся лишь надгробиями «великих покойников», равнодушны к могилам простых смертных. По их мнению, те в подавляющем большинстве лишены не только малейшей эстетической или художественной ценности, но и какого-либо морального, духовного или религиозного

¹ Рост интереса к могилам «великих людей» произошел в Европе уже в XIX веке, поэтому нельзя сказать, что эта практика стала популярной только в последние годы. — *Прим. науч. ред.*

² Прохожий, наслаждающийся городскими пейзажами; термин появился в XIX веке. — *Прим. ред.*

³ Точнее было бы сказать, что тафофилы интересуются конкретно кладбищами и похоронными ритуалами. Слово «тафофил» происходит от др.-греч. *ταφῆ* [тафэ] (похороны, погребение) и *φιλία* [филия] (любовь, влечение). — *Прим. науч. ред.*

значения. Для таких туристов могилы обычных людей меркнут рядом с захоронениями выдающихся деятелей истории, искусства и литературы, резными надгробиями и богато украшенными мавзолеями, объектами погребального достояния. И даже эти просвещенные прохожие поступают как большинство живых, которые при виде могилы себе подобного сразу проходят мимо...

Безымянные могилы похожи на «дрейфующий континент», бескрайнюю сумрачную terra incognita¹: раз в сто лет ее посещают родственники и друзья усопших, ее сторонятся туристы и фланеры, сюда наведываются только смотрители кладбищ с инспекционным обходом.

Лишь немногие посетители находят время, чтобы остановиться и взглянуть на могилы незнакомцев на аллеях кладбища. Эти скромные надгробия одинаково безразличны им, независимо от того, новые они или давние: одни усопшие лежат под почти новыми гладкими мраморными или гранитными плитами с позолоченными эпитафиями, другие, давно позабытые, погребены под старыми могильными камнями, поросшими мхом и лишайником. И те и другие постепенно привыкают к изгнанию, на которое мы обрекаем всех безвестных покойников, не стяжавших себе славы при жизни.

Никто — или почти никто — не станет наклоняться к надгробиям и плитам несчастных усопших, чтобы прочесть редкие надписи, высечен-

¹ Неизвестная земля (лат.). — Прим. ред.

ные на них. В былые времена посетители гуляли по кладбищам неспешно, обращая внимание на имена усопших, даты жизни, места рождения. А сколько других сведений, в которых уместилась чья-то жизнь (где и как преставился покойный, чем занимался при жизни, какими званиями и наградами был удостоен), навсегда останутся незамеченными: причина и место смерти, профессия, награды?

Что касается эпитафий, которые до сих пор встречаются на некоторых могилах, то и они редко находят внимательного читателя, будь то надписи на старых надгробиях (чтобы расшифровать эти пронзительные послания, приходится счистить мох с букв, смахнуть сухие листья или сдвинуть плющ), или мемориальные таблички, купленные тут же за углом, с их банальными, наивными, но трогательными формулировками, составленными теми, кто перенял эту древнюю традицию.

Никто — или почти никто — не станет останавливаться перед лицами, глядящими с открытых семи ветрам портретов. Фотографии холостяков в воскресных костюмах, смущенных пар и чопорных стариков оставлены в полном одиночестве. За немного неестественным и серьезным выражением на черно-белых лицах или более расслабленным и приветливым на цветных изображениях (как правило, более поздних) видно, что глаза словно смирились с тем, что смотрят в пустоту и больше не встретятся ни с чьим взглядом.

Кладбищенские сумерки

Наконец, никто — или почти никто — не заходит в незапертые высокие склепы с останками провинциальных буржуазных династий или преуспевших семейств тружеников-иммигрантов. И почти ни души не бывает в той части кладбища, где похоронены самые привилегированные, — в тяжеловесных каменных часовнях, алтари которых усыпаны искусственными цветами, застланы скатертями, уставлены свечами и иконами, или в маленьких домиках, похожих на небольшие беседки, которые можно увидеть кое-где в пригороде...

Эта книга посвящена тем, кто остался на том свете, в прошлом и настоящем.

Часть I

К ИСТОКАМ
ПОГРЕБАЛЬНОЙ
ДЕМОКРАТИИ

Смерть тогда была в центре жизни,
как кладбище в центре деревни.

Жан Фурастье.

Механизация и благосостояние

1

Покойники без могил

Когда-то Плудери был одним из важнейших приходов в графстве Леон в Нижней Бретани. Период расцвета пришелся на XVI век, что обусловлено резким взлетом производства и торговли льняными тканями. Подтверждением тому стали сто ткацких станков, установленных в городских домах, а также стремительное обогащение нескольких местных крестьян, занявшихся торговлей тканями.

Поскольку вследствие обогащения резко выросло население, городские культовые сооружения оказались недостаточно вместительными. Тесная церковь не вмещала всех верующих, религиозную службу проводить там было неудобно. Поэтому прихожане решили построить новую церковь, больше и красивее прежней.

Но и мертвым было тесновато. В будущем ситуация усугубится, поскольку с побережья сюда придет эпидемия чумы. Жители и церковные власти пытались решить, как лучше поступить

с останками умерших. Для этого приходский совет согласился не только расширить церковь, но и превратить бывший реликварий, расположенный по соседству, в оссуарий.

Возведение этого сооружения позволило бы перенести в помещение большое количество останков, иссохших в земле, таким образом на кладбище освободилось бы место для недавно умерших. После того как их перенесли бы в крытые галереи, верующие могли бы наведываться туда и кропить их святой водой.

Чтобы воплотить в жизнь это благочестивое начинание, было приказано начать строительство специально спроектированного оссуария. Также возникла идея создать настенный фриз, отвечающий духу времени, на тему равенства людей перед лицом смерти. Более двух столетий такой сюжет был популярен благодаря «Пляскам смерти», которые можно было увидеть по всей Европе. Они украшали стены церквей, клуатров¹ и оссуариев. Сюжет легко узнавался по кривляющимся скелетам, которые вовлекали живых людей из всех слоев общества в неистовый танец, «сарабанду² смерти», как писал один историк [1].

На барельефе над входом в оссуарий Плудири, сохранившийся до наших дней, изображены пять

¹ Внутренний двор аббатства. — *Здесь и далее, если не указано иное, прим. пер.*

² Старинный испанский танец. — *Прим. науч. ред.*

1. Покойники без могил

фигур, они помещены рядом в четко очерченные ниши. В первой из них скелет со свирепым выражением лица двумя руками держит копье — в этой аллегорической фигуре местное население легко узнавало Анку, бога смерти в бретонской мифологии.

Внутри других ниш скульптуры, подобно персонажам на игральных картах, олицетворяют несколько социальных слоев периода Старого порядка. Их легко идентифицировать: крестьянин в колпаке с лопатой, судья в длинной застегнутой мантии с перчаткой в руке, молодой дворянин со шпагой, элегантная дама в пышной юбке и блузке с полукруглым воротничком.

Композиция неизвестного художника представляет собой сжатую версию большой фрески на сюжет «Плясок смерти». Это упрощенное напоминание закона, единого для всех смертных, независимо от звания, богатства, пола или возраста. Однако барельеф заставлял забыть, что принцип равенства перед лицом смерти, и без того сомнительный при жизни, после смерти уже не существовал вовсе. Ибо в конце земного пути усопшим предстояло столкнуться с одним из древнейших и незыблемых свидетельств неравенства в мире людей, а именно со способом захоронения.

Погребение в индивидуальной, обозначенной могиле было в то время исключением, настоящей привилегией, «духовной роскошью» [2], как отмечает Филипп Арьес, автор работ по истории

смерти на Западе¹. Подобный ритуал был уделом меньшинства из высших слоев общества. Что касается остальных, основная масса покойников на кладбищах обретала вечный покой в общей могиле или, в лучшем случае, в безымянной.

В те времена всех покойников можно было отнести к двум противоположным друг другу категориям, и в жизни, и в смерти. Участь и тех и других опровергала старую немецкую поговорку «Кто ищет равенства, тот идет на кладбище»...

Первая группа состояла из богатых и влиятельных людей. К ним относились суверены, дворяне, епископы, прелаты и судебные служащие, а также некоторые зажиточные мещане, богатые коммерсанты и знатные горожане. Все эти важные персоны обладали неписанным правом на участок для захоронения и могли быть уверены в том, что, когда придет время, на их могилах будет стоять надгробный камень или плита. Необходимо было лишь заплатить сумму, которую требовало духовенство, чтобы получить могилу в освященной земле. Как в греко-римской мифологии, где Харон переправлял через Стикс тех пассажиров, которые платили монетой (ее клали под язык умершего), этим привилегированным лицам было обеспечено желанное место в самом центре церкви².

¹ Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. М., 2021. — *Прим. ред.*

² Под центром церкви автор в данном случае понимает пространство у алтаря. — *Прим. науч. ред.*

1. Покойники без могил

Верующие хотели покоиться *ad sanctum* — то есть как можно ближе к святым. Они искали (если нужно, ценой золота) защиты самой священной части храма: реликвария с останками святого или мученика, хранящегося за алтарем, там, где совершалась месса и куда устремлялись взоры прихожан.

Так живые надеялись увеличить свои шансы оказаться в числе избранных в Судный день. В противном случае им приходилось довольствоваться менее желанным местом: рядом с официальной скамьей семьи или в свободном углу нефа, а то и одной из галерей. Когда внутри церкви стало отчаянно не хватать свободного места, верующие устремились поближе к церковным стенам, чтобы в дождливые дни их могилы омыла святая вода, текущая из водосточных труб...

Вторую группу усопших, несравненно более многочисленную, составляли бедняки и люди со скромным достатком — многие поколения которых мирились с тем, что им придется обходиться без могилы. Они представляли собой низшие слои общества, в частности те, кто работал руками: крестьяне, ремесленники всех профессий, лавочники, слуги и т. д. Поскольку большинство из них не претендовали на захоронение в церкви, их можно уподобить душам, которых несговорчивый Харон обрек скитаться на берегу Стикса, у ворот в подземный мир, ведь им нечем было заплатить паромщику...

Во всяком случае, простолюдины не знали то понятие, с которым духовенство относилось к похо-

Научно-популярное издание
Танымал ғылыми басылым

Мари Бертран

ПЛЯСКА СМЕРТИ, или История кладбищ

Ответственные редакторы *М. Терехова, Е. Солодовникова*
Выпускающий редактор *М. Бушуева*
Редактор *Л. Никитина*
Технический редактор *Л. Синицына*
Корректоры *Е. Бударгина, С. Луконина*
Компьютерная верстка *В. Дёмина*

В оформлении обложки использованы иллюстрации Shutterstock.com:
© chrisdorney; © siloto; © InnaFelker

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 30.09.2024.
Формат 60×88 1/16. Гарнитура «Charter». Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,68. Тираж 2000 экз.
М-HIS-34001-01-R. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» — обладатель товарного знака КоЛибри 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ — КоЛибри тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге 191024, г. Санкт-Петербург, ул. Херсонская, д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус» Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14-үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

